

Повесть о главном конструкторе

Документальная повесть «КБ принимает вызов» К. М. Слободина рассказывает о Михаиле Ильиче Кошкине, главном конструкторе танка Т-34, русском человеке, коммунисте.

Наверное, и не нужно больше слов, чтобы вызвать интерес к книге: помнят, чтят Михаила Ильича земляки, а литературой о нём не избалованы. Представляем его, как я заметила, поняла, больше по художественному телефильму — рискован, обаятельным отчаюгой. Здесь-то и прочила, почему мне хочется всё-таки рассказать немного об авторе повести Константине Михайловиче Слободине, привести некоторые строчки его писем во время нашей работы с рукописью.

Трудовая биография К. М. Слободина началась на том самом харьковском заводе, где родился первый танк Т-34. Только завод уже перебазировался на суровый Урал, и работали на нём в эту первую военную зиму такие вот юнцы, старики, женщины. Командир комсомольско-молодёжной фронтовой бригады Костя Слободин напишет десятилетия спустя:

Удивительно, но факт: половину всего многотысячного коллектива танкового завода составляли подростки...

Сам он станет потом историком, но завод, Т-34 уже не отпустят его от себя, и начнут рождаться книги: «Танк на постаменте», «Шли на фронт „тридцатьчетвёрки“», «Конструктор Морозов», «Т-34: путь к победе». Где-то он только соавтор, составитель — не в том суть: она в привязанности к теме, знании людей, фактов.

Вот этому-то человеку, ничего ещё о нём не зная, и написала я тоже после первого беглого чтения рукописи, что эмоционально как-то не совпадают Кошкин в повести и «киношный». Не горжусь, что и говорить, теперь таким лёгким «открытием», но прощаю себя, поскольку «строчечка» вызвала в ответ строки:

Вы совершенно правы относительно телефильма о М. И. Кошкине. Он динамичен, и в нём действительно иначе мотивируется московский пробег. Не только иначе, чем в моей рукописи, но и — что гораздо хуже — чем это было в жизни.

Волею авторов фильма М. И. Кошкин показан как партизан (чтобы не сказать анархист), который, вопреки запретам зам. наркома, всё-таки прорывается в Москву, явочным порядком показывает свои машины и одерживает победу. В этом пафос фильма, главная доблесть и заслуга Кошкина.

Слов нет, сделано это достаточно эффектно, и всё было бы хорошо, если бы в жертву внешнему эффекту не оказалась принесена истина. А истина выглядит просто: М. И. Кошкин был до мозга костей коммунистом, партийная и государственная дисциплина всегда были для него законом, и в Москву он отправился тогда, когда его туда позвали.

Новый танк создавался с санкции И. В. Сталина, Политбюро и Совнаркома. К тому же финская кампания полностью прояснила вопрос о несостоятельности тонкобронных колёсно-гусеничных танков. На новый танк возлагались большие надежды. М. И. Кошкина и его соратников поторапливали, их машину с нетерпением ждали.

Конечно, Кошкин мог погрузить танки на платформу и отправиться поездом. Однако он предпочёл ехать своим ходом, не мог и не хотел упустить случая испытать своё детище в самых сложных условиях, тем самым по собственной воле поставив себя, экипажи и машины в экстремальные ситуации. В конце концов это стоило ему жизни.

Бесспорно, в этом факте проявились его характер, воля, неумение идти на компромиссы даже с самим собой. Но само по себе «явление Кошкина столице», было санкционировано.

Это вовсе не значит, что Т-34 дался легко и просто. Были и колоссальные технические трудности, и драматизм борьбы, преодоление косности, явного и скрытого сопротивления консерваторов. Да, всё это, к сожалению, было, причём в самых острых формах и проявлениях. Михаила Ильича пытались обвинить во вредительстве, в том, что он хочет оставить Красную Армию без танков, и так далее. Но всё это имело место не в момент пробега, а на более ранних стадиях, когда решался вопрос о праве чисто гусеничного танка на существование.

Да, всё было, и проще, и сложнее. И не так быстро, как в кино. КБ — конструкторское бюро Кошкина — приняло вызов нацизма, когда ещё шли бои в Испании.

Кто-то, наверное, спросит: а как же книга Я. Резника «Сотворение брони», по ней же вроде сделан фильм? Но сколько мы знаем хороших книг и совсем иных фильмов по ним. О книге же Константин Михайлович писал:

Мне нравится книга Якова Резника. Она добротна сделана и в основе своей не грешит против истины.

Не будем, однако, зачёркивать и фильм, но, вчитавшись в рукопись, я поняла, что гораздо ближе, привлекательнее и сильнее всё же не «отчаюга», а до мозга костей коммунист Кошкин, высокоодарённый труженик, умный, заботливый товарищ. Истинный Кошкин.